

ЭВОЛЮЦИЯ РОССИЙСКО-ФРАНЦУЗСКИХ ОТНОШЕНИЙ В 1807-1808 гг. (ФРАНЦУЗСКИЙ ВЗГЛЯД) И ПРИЧИНЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА

14 июня 1807 г. при Фридланде Наполеону удалось нанести российской армии значительное поражение, что предопределило исход всей летней кампании 1807 г. Россия, фактически оставшись без союзников и не получая реальной помощи от Англии¹, пришла к выводу о целесообразности прекращения войны с Францией. Это совпало и с намерениями императора французов, который тоже стремился достичь мира с Российской империей, так как война приобрела нежелательный для Франции затяжной характер.

Следует отметить, что гарантией успехов наполеоновской дипломатии в период действия 2-й, 3-й и 4-й антифранцузских коалиций была политика раскола в рядах противников, которая удачно осуществлялась в это время. А между тем, пока существовала основа этого фронта - англо-российский союз, у Франции всегда были опасения создания мощной антифранцузской коалиции. Поэтому сепаратного мира Наполеону было мало. Он стремился к союзу с Россией для совместной борьбы против своего главного врага - Великобритании. Ему необходимо было, как минимум, добиться присоединения России к континентальной блокаде Англии. Так, еще в марте 1807 г. император французов сообщал министру иностранных дел Франции Ш. Талейрану, что «союз с Россией был бы очень выгодным, если он не будет фантастической вещью»². Поэтому на российско-французских переговорах в Тильзите, начавшихся 25 июня 1807 г., французская дипломатия пыталась заставить российскую сторону заключить союз с Францией. Это стремление усилилось, поскольку в это время Наполеон не имел надежных и мощных союзников на континенте¹.

Фактически обстоятельства того времени были аналогичными с ситуацией, которая сложилась относительно русского вектора во внешней политике Франции в начале XIX в.

Следует заметить, что в Тильзите Наполеон применил новую для себя тактику ведения переговоров. Вместо характерной для него силовой дипломатии была применена так называемая дипломатия личной встречи.

Одним из важнейших элементов программы Наполеона было превращение Пруссии в страну, которая не будет играть значимую роль на политической арене Европы, что, естественно, не соответствовало интересам России, так как тогда Франция полностью доминировала бы в Европе. Именно в это время, в противовес требованию Александра I сохранить хотя бы в территориально урезанном виде Пруссию, император французов выдвинул в Тильзите контрпредложение о восстановлении польского государства путем возврата ему территорий, отошедших к Пруссии по II и III разделам Речи Посполитой. Как считает большинство исследователей, польский вопрос был необходим Наполеону как выигрышная карта в дипломатическом торге с российским императором.

Одной из целей наполеоновской дипломатии всегда было вбить клин между несколькими странами, бросить между ними яблоко раздора, чтобы они не смогли объединиться и выступить единым фронтом против Франции. Не отказался от своего принципа Наполеон и в данной ситуации. Одновременно, стремясь показать свою приверженность Александру I, а на самом деле преследуя цель на долгое время поссорить Россию с Пруссией, властелин Франции предложил российскому императору расширить свою империю за счет Пруссии, при этом, заявив, «что западной границей России могла бы быть Висла»³.

Поскольку Александр I не поддавался на эту очевидную провокацию и не согласился на вариант, предложенный императором французов, Наполеон, в обмен на сохранение Пруссии (уже в более сжатых границах), выторговал у российского царя согласие на создание около западных границ России небольшого по территории государственного образования - Варшавского герцогства. Как подчеркнул в своих мемуарах один из наиболее влиятельных политических деятелей наполеоновской империи, министр полиции Ж. Фуше, «Варшавское герцогство, ядро восстановления всей Польши, стало "послушной марионеткой" в руках своего создателя, который мог по собственному желанию использовать его как против России, так и против Австрии»⁴, что давало Наполеону возможность удерживать эти страны, а также Пруссию в системе Тильзитского договора. Это в тоже время могло

¹ Несмотря на то, что Талейран был приверженцем поддержания тесного союза с Австрией, в официальной французской дипломатии одержали верх сторонники сближения с Россией, апологетом которых являлся сам император французов.

способствовать расколу антифранцузских сил.

Однако факт возникновения Варшавского герцогства у границ России с вполне реальной перспективой восстановления Польши сильно обеспокоил правящие круги Российской империи. Это находит подтверждение, в частности, в реакции посла России во Франции графа П. Толстого, который 17 февраля 1808 г. писал, что «требование Наполеоном Силезии -это первый шаг в деле восстановления Польши»⁵. Кроме того, тот же Толстой 7 августа 1808 г. сообщал министру иностранных дел Российской империи графу Н. Румянцеву, что в его руки случайно попало письмо польских магнатов, в котором они выражали надежды, что «Наполеон никогда не оставит и не даст рухнуть делу их жизни»⁶.

Следует отметить, что на данный момент влиятельные деятели французского политикума не только не разделяли эту точку зрения, а полностью исключали возможность рассматривать воссоздание Варшавского герцогства как прелюдию возобновления польского государства. Опасения были небеспочвенны, как свидетельствует личный секретарь Наполеона Л. Буриенн, Польша не была восстановлена по Тильзитскому миру главным образом из-за России и Австрии, которая сосредоточила в Богемии 40-тысячный наблюдательный корпус. Чтобы не растревожить австрийские и российские провинции, было создано только Варшавское герцогство»⁷. Тем не менее юридических, политических и военных шансов у поляков элементарно не было. Свидетельством этому являются настроения высших политических кругов Франции. Например, еще до Тильзита один из ведущих французских политиков, «настоящий король Польши», по выражению Наполеона, Талейран 6 марта 1807 г. заявил австрийскому дипломату Сен-Венсану: «Я хорошо изучил эту страну. Я никогда не видел более легкомысленных людей, чем поляки. Все они шальные»⁸. В частности, резидент Наполеона в Варшаве Е. Венсенн в 1808 г. особо подчеркивал: «... поляки, распространяющие слухи о намерениях Наполеона расширить Варшавское герцогство, являются врагами Франции, которые хотят столкнуть ее с Австрией и рассорить с Россией»⁹.

Это утверждение не противоречило и геополитическому мировоззрению самого императора французов, что подкрепляется корреспонденцией Наполеона. Именно в 1807-1808 гг. он отдавал распоряжение французским представителям в Варшавском герцогстве публиковать сообщения в местной прессе, что между Францией, Россией и Австрией господствует «полное согласие» по всем вопросам¹⁰, тем самым успокаивая воинственные настроения поляков. Он всегда считал Польшу «средством, а не главным делом»¹¹. Кроме того, ни в одном из официальных документов императора французов не зафиксировано обещаний восстановления Польши.

Таким образом, вышеизложенные факты еще раз свидетельствуют о том, что в это время в планах Наполеона отсутствовало стремление к восстановлению польской государственности. Вместе с тем создание Варшавского герцогства давало Наполеону определенные военно-стратегические и политические козыри в отношении России, так как с этого момента французские войска находились в непосредственной близости от российских границ и имели разные варианты (т.е. оперативный простор) для вторжения в империю Романовых. Добавим, кстати, что польский вопрос в свое время сыграл важную роль в развязывании войны 1812 года между Францией и Россией¹².

В то же время, требуя у других придерживаться условий дипломатической игры, сам Наполеон никогда не считал обязательным выполнять своих обещаний. Часто, обещая одно, он делал совсем противоположное. Так, желая завлечь российского императора в свои политические сети, Наполеон в Тильзите выступил с предложением о разделе европейских владений Османской империи. Как отмечал в своих мемуарах один из немногочисленных свидетелей личных встреч двух императоров в Тильзите, личный секретарь Наполеона с 1802 г. К.Ф. Меневаль, иногда Наполеон с Александром уединялись в отдельном кабинете над картой европейских владений Турции и решали вопросы их раздела. При этом, по свидетельству того же Меневаля, по вопросу принадлежности Константинополя императоры так и не нашли общего языка¹³. Как утверждал впоследствии сам Наполеон: «Польша и Константинополь были теми двумя французскими интересами, по которым любая сделка была невозможна»¹⁴. Предавая, таким образом, Оттоманскую Порту², император французов не был щедрым и по отношению к Александру I, так как вряд ли хотел допустить усиления позиций России за счет Османской империи на Балканах и открыть для российского флота Черноморские проливы. Как подчеркнул известный специалист в области внешней политики Наполеона Бонапарта Э. Дрию, Наполеон не собирался открывать перед русскими доступ в Средиземное море, «никогда он не хотел делить с ними старый

² Представители Наполеона в Оттоманской Порте постоянно подчеркивали, что Франция будет защищать интересы Порты и охранять неприкосновенность и целостность ее владений. Кроме того, именно под влиянием французской дипломатии Османская империя в декабре 1806 г. объявила войну России¹⁵.

римский мир»¹⁶. Такое предложение может квалифицироваться не только как коварство, но и как провокация.

Следует отметить, что политика Наполеона в так называемом восточном вопросе носила двойственный характер. По свидетельству известного специалиста в области русско-французских отношений времен Наполеона академика А. Вандаля, точку зрения которого разделяем и мы, для Наполеона целостность Турции была не целью, а всего лишь «разменной картой» в дипломатических играх с Россией и Австрией¹⁷. Подвох состоял в том, что в планах императора французов абсолютно отсутствовала цель жертвовать Османской империей и таким образом ослаблять ее. Кроме того, это было невыгодным и с точки зрения геополитических интересов Франции. Закрепляясь на Балканах, Наполеон мог в значительной мере контролировать Средиземноморский бассейн. А целостность Османской Порты оставалась фактором, который мог бы влиять на позицию России и Австрии.

Суля российскому царю перспективы раздела Порты, властелин Франции сохранял военно-политическое *status quo* в регионе, собственными дипломатическими акциями повышая или понижая напряженность. Таким образом, он сохранял влияние Франции и усиливал собственную военно-политическую значимость на просторах от Центральной Европы до Малой Азии.

Несмотря на то что Россия проводила на Востоке активную внешнеполитическую экспансию, Александр I тоже не хотел полного уничтожения Турецкой империи, так как это противоречило интересам его державы. Так, в «Проекте дополнения к инструкциям», продиктованном царем уже после личных встреч с Наполеоном в Тильзите, говорилось: «По многим весьма серьезным мотивам я не желал бы, чтобы турки были полностью вытеснены из Европы. Османская империя настолько непрочно и дезорганизована, что Россия никогда не будет иметь опасного соседа с этой стороны, и, следовательно, любое изменение, ведущее к уничтожению этой империи, было бы ей невыгодно»¹⁸. Вместе с тем Александр I не имел ничего против реорганизации в турецких провинциях, граничивших с владениями Франции и России. Речь шла о разделе на сферы влияния этих стран в османских владениях на Балканах. Россия должна была контролировать территории Молдавии, Валахии и Сербии, а под влияние Франции отходили Турецкая Албания, а также бывшие венецианские владения с прилегающей территорией¹⁹.

Но в Тильзите по «турецкому вопросу» императорами не было подписано ни одного соглашения, что подтверждал и Меневадь. «Было совершенно очевидно, - отмечал он, - что Наполеону не хотелось, чтобы эти вопросы стали предметом дискуссий, которые, возможно, нарушили бы гармонию, восстановленную между ними. В итоге они пришли к молчаливому соглашению установить хотя бы временно *status quo* в восточном вопросе»²⁰.

В тоже время Наполеон все настойчивее предлагал Александру I заключить с ним союз. Российская же дипломатия считала лучшим выходом разрешение всех вопросов в рамках русско-французского сепаратного мира²¹. Однако в ходе длительных переговоров вышеперечисленные вопросы превратились в рычаг, с помощью которого императору французов удалось добиться преимуществ на переговорах с Россией. Поэтому российский император вынужден был пойти на уступки и дал согласие на союз с Францией, договор о котором носил секретный характер. В тоже время, как подчеркивает российский исследователь В.М. Безотосный, Александр резонно считал, что будет успешнее противодействовать гегемонистским планам Наполеона, находясь в союзе с ним, нежели в прямой конфронтации²².

7 июля 1807 г. русско-французский договор о мире и дружбе и русско-французский секретный договор о наступательном и оборонном союзе были подписаны²³. Тильзитский мир был единственным договором, в котором проигравшая сторона, т.е. Россия, не потеряла ни одного километра своей территории, а наоборот, получила новое владение - Белостокский округ. Этот факт подтверждает то, что властелин Франции считал Россию серьезным фактором в европейской политике, с которым он вынужден был считаться.

Одним из главных условий Тильзитского мира было признание Россией всех завоеваний Наполеона, что стало уже свершившимся фактом. Кроме того, предусматривались совместные действия России и Франции на суше и на море против любой третьей враждебной им державы. Одновременно Российская империя должна была стать посредником при заключении англо-французского договора и имела обязательство, в случае отказа Англии (до 1 ноября 1807 г.) заключить мир с Францией, разорвать с Великобританией дипломатические и торговые отношения, т.е. присоединиться к континентальной блокаде Британии²⁴. Также Наполеону удалось навязать России свое посредничество в урегулировании спорных вопросов между Османской

Портой и Россией, что стало впоследствии причиной прекращения русско-турецких переговоров²⁵.

По нашему мнению, Тильзит был наивысшей точкой могущества Наполеона, после которой

неизбежно должен был наступить спад, стагнация, что впоследствии и подтвердилось. Как подчеркнул известный политический деятель левого направления Германии конца XIX - начала XX в. Ф. Меринг: «Тильзитский мир, казалось, возводил французского императора на вершину могущества, но на самом деле был величайшим грехопадением его жизни»³,²⁶.

Одним из таких нюансов, который впоследствии оказался в числе величайших просчетов наполеоновской дипломатии в Тильзите, было отсутствие в статье союзного договора условий о нейтральной морской торговле. Именно этот аспект стал той пробойной в объявленной Наполеоном континентальной блокаде Англии, которая позволила России, несмотря на разрыв русско-английских дипломатических отношений и присоединения России к континентальной блокаде^{*4*}, фактически саботировать ее условия, так как российской экономике безусловно был нанесен ущерб. Однако сам факт «нейтральной» морской торговли, как справедливо утверждал известный специалист в области российско-французских отношений В.Г. Сироткин, в условиях блокады сыграл зловещую для Наполеона роль «троянского коня»²⁹. Именно несоблюдение Россией континентальной блокады, как считает большинство исследователей, стало одной из причин войны Наполеона с Россией в 1812 г.

После Тильзита, казалось бы, вполне логично Наполеон считал, что Франция - более сильная сторона, чем Россия. Соответственно, не могло быть и речи о каком-либо равновесии двух стран. Ведь, по логике мышления императора французов, наибольшую пользу должен был получить сильнейший, т.е. Франция.

Пользуясь тем, что текст французо-русского договора, заключенного в Тильзите, был секретным, летом 1807 г. наполеоновская дипломатия для антианглийской пропаганды использовала фальшивый текст, известный под названием «Секретный Тильзитский договор», содержащий угрожающие для Англии статьи: Россия забирает себе все европейские владения Турции и получает от Франции санкцию на расширение своей территории в Азии настолько, насколько она «найдет нужным»; Испания и Португалия отдаются Франции; Россия и Франция совместно атакуют Гибралтар, Франция оккупирует Северную Африку с Египтом; Средиземное море объявляется закрытым для английских судов³⁰. Эта фальшивка ввела в заблуждение английское правительство, которое определенное время считало ее настоящим документом.

В тоже время наполеоновская дипломатия разыгрывает карту прусской Силезии⁵, преследуя при этом сразу несколько целей: заблокировать требование России на Балканах и одновременно укрепить свои позиции в Германии. Как подчеркнул в своем донесении из Парижа граф П. Толстой от 11 января 1808 г. графу Н. Румянцеву, Наполеон, с одной стороны, хотел оставить определенную часть своих войск в Пруссии (в основном в крепостях) как гарантию уплаты ею контрибуции, получить какую-то часть прусской территории (Силезию), а с другой - обезопасить себя до заключения мира с Англией сохранением своего присутствия в Пруссии³².

Таким образом, для осуществления своих геополитических планов император французов объединил турецкий и прусский вопросы, желая получить для Франции наибольшую выгоду, при этом мало считаясь со своим могущественным северным союзником.

В то же время французская военная миссия в Иране во главе с генералом К.-М. Гарданом, находившаяся там с декабря 1807 г., несмотря на союз Франции с Россией, продолжала оказывать прямую помощь Ирану, который с 1804 г. вел войну с Россией, стремясь захватить Закавказье³³. Тем самым Наполеон, пытаясь использовать Россию против Англии, несмотря на все свои заверения царю в дружбе, одновременно старался ослабить ее позиции в Европе и на Востоке.

Во французо-русском диалоге снова возник «восточный вопрос». Уже в начале ноября 1807 г. Наполеон предложил проект совместного похода французских, русских и персидских войск в британскую Индию³⁴.

³ Следует отметить, что в большинстве своем известные научные авторитеты в силу разных причин избегали давать оценку Тильзитскому миру в целом²⁷.

^{**} 7 ноября 1807 г. была обнародована декларация Александра I о разрыве отношений с Англией, поводом для которого послужило нападение англичан на Копенгаген и отказ Англии от мирных переговоров с Францией при посредничестве России. Английский посол был выслан из России, а на все английские суда и товары было наложено эмбарго. Хотя Россия и присоединилась к континентальной блокаде Англии, однако фактически никогда не соблюдала ее по всей строгости вопреки заверениям российского правительства²⁸.

⁵ После неудачных переговоров в Слободзее (август 1807 г.) Российской империи с Османской Портой граф П. Толстой начал зондировать в Париже почву относительно присоединения к России Валахии и Молдавии, о чем говорилось еще в Тильзите. Однако Наполеон, понимая, что это усилит позиции России на Балканах, как посредник в урегулировании российско-турецкого конфликта, потребовал прусскую Силезию в виде компенсации за передачу Дунайских княжеств России³¹.

Об этом шла речь и в секретной инструкции А. Коленкуру, назначенному французским послом в России³⁵. Однако ему не удалось заинтересовать этим проектом российское правительство. Поэтому в следующем году император французов возвратился к этой теме. 2 февраля 1808 г. он направил Александру I письмо, в котором в очередной раз предлагал совместную экспедицию в Индию через Оттоманскую Порту³⁶.

Истинные планы властелина Франции полностью раскрылись во время переговоров в Петербурге между Александром I и Н. Румянцевым, с одной стороны, и Коленкуром - с другой, начавшиеся 2 марта 1808 г.³⁷ Переговоры носили гипотетический характер или, как считает известный востоковед В. Шеремет, они были скорее дипломатическими шорами, чем программой действий³⁸. Франция не желала передавать России Константинополь и проливы, а у России не было тогда реальной возможности их захвата. Для Наполеона переговоры в Петербурге были только дипломатическим средством удержать Россию в орбите своей политики и отвлечь ее от активного участия в разрешении европейских проблем, в частности обострить отношения с Австрией и углубить англо-русские противоречия. Об этом свидетельствует Талейран, которому Наполеон сказал накануне Эрфурта, что «ему удалось своими неосуществимыми восточными проектами выиграть необходимое время для решения важных европейских проблем»³⁹.

Ту же цель преследовало предложение императора французов Александру I начать войну со Швецией⁴⁰. «Предлагая России теперь же приобретения на Севере, хотя она просит их на Востоке, он (Наполеон. - О.З.) дает необходимую пищу завоевательной алчности русского двора; он занимает его силы войной со Швецией, а ум - разговорами о разделе Турции»⁴¹, - отмечал Вандаль.

Следует заметить, что, начатая не без участия наполеоновской дипломатии в конце февраля 1808 г., война России со Швецией из-за Финляндии⁴², как и вышеупомянутые переговоры в Санкт-Петербурге между российскими и французскими представителями о разделе европейских владений Оттоманской Порты и о совместной экспедиции в Индию, желаемых результатов Наполеону не принесли. Россия не увязла на Скандинавском п-ове, как Франция впоследствии на Пиренейском, на что особенно рассчитывал Наполеон. Одновременно императору французов не удалось углубить англо-русский конфликт, на что он так надеялся, несмотря на то, что Швеция была союзником Англии. Кроме того, война, объявленная Россией Англии, по мнению большинства исследователей, была «странной» или «бездымной», существующей лишь на бумаге»⁴³.

Российская империя стала занимать все более жесткую позицию относительно наполеоновских геополитических планов. Однако Александр I до поры до времени скрывал свои намерения, стараясь не нарушать тильзитские договоренности. Он занял наблюдательную позицию и стал выжидать, когда его «союзник», рано или поздно, сделает стратегический просчет, в чем он несколько не сомневался. Такой случай скоро представился. В ноябре 1807 г. император французов начал завоевание Португалии и Испании и впоследствии надолго завяз на Пиренейском п-ове⁴⁴. Первой решила воспользоваться следствиями поражений Наполеона в Испании Австрия, давно жаждавшая реванша за неудачи 1805 г. Она начала вооружаться и готовить армию к новой войне с Францией. Однако информация об этом не осталась тайной для Наполеона.

Для усиления давления на Австрию Наполеон решил использовать Россию, которая в это время была его самым могущественным союзником. Об этом свидетельствует, в частности, его письмо А. Коленкуру, в котором он писал, что у него достаточно сил для того, чтобы «закончилось царствование австрийского императора»⁴⁵. Таким образом, с помощью Александра I Наполеон надеялся напугать Австрию и удержать ее от решительных действий. Однако этот дипломатический прием не сработал.

Для разрешения неблагоприятной для Франции ситуации в Европе и чтобы продемонстрировать Англии и Австрии мощь французско-русского союза, а также чтобы обеспечить поддержку России в случае войны с Австрией и потребовать ее разоружения, Наполеон инициировал свою встречу с российским императором. Переговоры начались в Эрфурте 28 сентября 1808 г. и продолжались до 14 октября того же года.

Готовясь к встрече с императором французов, Александр I выработал новый внешнеполитический курс России, который впервые обосновал в конфиденциальном письме своей матери Марии Федоровне. В сентябре 1808 г. он писал: «Союз с Наполеоном - лишь изменение способов борьбы против него. Он нужен России для того, чтобы иметь возможность некоторое время дышать свободно и увеличивать в течение этого столь драгоценного времени наши средства и силы. Но мы должны работать над этим среди глубочайшей тайны, а не разглашая на площадях о наших вооружениях, наших приготовлениях и не гремя публично против того, к кому мы питаем недоверие»⁴⁶.

Таким образом, одной из целей встречи в Эрфурте для наполеоновской дипломатии было желание предупредить создание новой коалиции. Для этого императору французов нужно было разрешить две задачи: 1) укрепить французско-русский союз; 2) благодаря последнему заставить Австрию

удержаться от союза с Англией. Однако усилия Наполеона обеспечить себя активной поддержкой России на случай войны с Австрией оказались безуспешными.

Александр I отклонил предложения Наполеона о разоружении Австрии⁴⁷. По этому поводу он заявил австрийскому представителю в Эрфурте Сен-Венсану: «... никто не вправе вмешиваться в действия любого иностранного правителя, при этом Россия придает большое значение дружественным отношениям с Австрией»⁴⁸. Россия ограничилась обязательствами объявить войну Австрии в случае, если последняя начнет войну с Францией⁴⁹.

Негласная поддержка Россией Австрии и кажущееся ослабление позиций Франции на Европейском континенте дает возможность российской дипломатии вести себя более независимо, а иногда, как в случае с Александром I в Эрфурте, даже слегка высокомерно. Так, во время беседы с российским императором Наполеон предпринял попытку запугать Александра I, изображая потерю самообладания, что ранее повторялось не единожды и приносило свои плоды. Он фактически стал угрожать России. Тем не менее такой демарш не произвел на российского императора ожидаемого эффекта. В ответ Александр I спокойно заявил: «Вы вспыльчивы, а я упрям. Со мною ничего нельзя поделаться при помощи гнева. Будем говорить и рассуждать, иначе я ухожу»⁵⁰.

Напомним, что на протяжении последнего десятилетия эмоциональные проявления Наполеоном силового давления в дипломатии давало свои плоды. Показательным в этом смысле является не только уступчивая позиция того же Александра I в Тильзите, но и реакция на французское силовое давление австрийской дипломатии. Так, например, еще во время переговоров в сентябре-октябре 1797 г. в Италии, проходивших между побежденной Австрией и победившей Францией, Наполеон, используя военное преимущество, перебил австрийского уполномоченного графа Кобенцля и со злостью закричал ему: «Ваша империя - старая служанка, привыкшая к тому, что все ее насилуют... Вы забываете, что Франция победила, а Вы - побежденный. Вы торгуетесь здесь со мной, а забываете, что окружены моими гренадерами!»⁵¹. Вскоре Наполеон поклялся шокированному Кобенцлю, что раньше, чем через три месяца разгромит австрийскую монархию⁵². После этого запуганный австрийский дипломат подписал мир с Францией на условиях, продиктованных генералом Бонапартом.

Выше приведенные данные свидетельствуют, что ко времени встречи Наполеона с Александром I в Эрфурте внешнеполитическое положение наполеоновской империи оказалось существенно иным, чем, например, в Тильзите, и уже не давало Наполеону козырей в осуществлении дипломатии с позиции силы.

Отражением слабости «силовой дипломатии» Наполеона стало в это время и то, что его оставляют наиболее последовательные помощники во внешнеполитической деятельности. Так, Талейран, человек, по нашему мнению, проницательный и глубоко мыслящий, поняв бесперспективность и авантюризм геополитических планов Наполеона, фактически предал его в Эрфурте. Он заявил российскому императору: «Государь, для чего вы сюда приехали? Вы должны спасти Европу, и вы в этом преуспеете, если будете сопротивляться Наполеону. Рейн, Альпы, Пиренеи - вот завоевания Франции, остальное завоевание императора, Франция в них не заинтересована»⁵³. Многие из участников встречи в Эрфурте считали, что именно Талейран советовал российскому императору не выполнять требований Наполеона, направленных против Австрии⁵⁴. В результате чего Александр I сделал вывод о появлении трещин в монолите наполеоновской империи, о начале ее кризиса.

Следует отметить, что условия для французской стороны в Эрфурте не были такими благоприятными, как в Тильзите. Неудачи в Испании и угроза войны с Австрией заставляли французскую дипломатию лавировать. Вместо жесткого диалога она пошла на уступки. Франция отказалась от посредничества в русско-турецких переговорах, признала права России на Финляндию и Дунайские княжества⁵⁵. В то же время император французов категорически отказался вывести войска из Пруссии и не давал обещаний не расширять территорию герцогства Варшавского, а также полностью отбросил требования прекратить военные поставки польской армии⁵⁶.

Таким образом, можно сказать, что Эрфуртское соглашение было очередным компромиссом. Подписанная императорами секретная конвенция не устранила возрастающих противоречий. В то же время Эрфурт показал Наполеону, что Россия не будет послушной исполнительницей его воли. Это убедительно доказала французско-австрийская война 1809 г., во время которой Россия фактически сохраняла нейтралитет. В дальнейшем происходит охлаждение российско-французских отношений из-за нарушений Россией условий континентальной блокады и нежелания Александра I породниться с Наполеоном.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: *Rose J. Napoleon I. Stuttgart, 1906. P. 130; Орлов А.А. Союз Петербурга и Лондона: Рос.-брит.*

отношения в эпоху наполеонов. войн. М., 2005.

С. 29-45.

²Correspondence de Napoleon I-er. / Publ. par L'ordre de l'empereur Napoleon III. (Далее - Correspondence de Napoleon). P., 1863. Vol. 14. P. 440.

³*Tatistcheff S.* Alexandre et Napoleon d'apres leur correspondance inedite (1801-1812). P., 1891. P. 136.

⁴*Fouche J.* Memoires du duc d'Otrante. P., 1824. Vol. 2. P. 90.

⁵Архив внешней политики Российской империи. Ф. 133. Канцелярия МИД, 1808. Оп. 468. Д. 8996. Л. 250.

⁶Там же. Л. 447.

⁷Цит по: *Ададуров В.В.* Польский вопрос во французо-австрийских отношениях в эпоху наполеоновских войн: Дис. ... канд. ист. наук. Львов, 1997. С. 88 (Научн. библиотека Львов. нац. ун-та им. И. Франко).

⁸Цит. по: *DardE.* Napoleon et Talleyrand. P., 1935. P. 158.

⁹Цит. по: *Ададуров В.В.* Указ. соч. С. 82.

¹⁰ Correspondence de Napoleon. P., 1864. Vol. 16. P. 136.

¹¹Посольство графа П. А. Толстого в Париже в 1807 и 1808 гг. / Под ред. Н.К. Шильдера // Сборник императорского Русского исторического общества. СПб., 1893. Т. 89. С. XL. (Далее - ИРИО).

¹²Внешняя политика России, XIX и начало XX века: Документы Рос. министерства иностр. дел. Сер. первая (1801-1815 гг.). М., 1963. Т. 3. С. 622. (Далее - ВПР).

¹³Наполеон: Годы величия: Воспоминания секретаря Меневаля и камердинера Констана. М., 2001. С. 224.

¹⁴ Цит. по: *Сироткин В.Г.* Наполеон и Россия. М., 2000. С. 116.

¹⁵Correspondence de Napoleon. P., 1864. Vol. 15. P. 42; Recueil de traites de la Porte Ottoman avec les puissances etrangeres de puis les premier traite conclu en 1536 / Par de Testa. P., 1865. Vol. 2. P. 279-281; 290-291; 296-297; *Driault E.* La politique orientale de Napoleon: Sebastiane et Gardane (1806-1808) P., 1904. Op. tit. P. 59-60; *Puryear V.* Napoleon and Dardanelles (1802-1815). Los Angles, 1951. P. 104-105; *Миллер А.Р.* Мустафа Паша Байрактар: Оттоман. империя в начале XIX века. М.; Л., 1947. С. 171; *Иоаннисян А.Р.* Присоединение Закавказья к России и международные отношения в начале XIX столетия. Ереван, 1958. С. 143-145.

¹⁶ *Driault E.* Op. cit. P. 55.

¹⁷*Вандаль А.* Наполеон и Александр I: Франко-рус. союз во время первой империи. Ростов-н /Д, 1995. Т. 2. С. 53.

¹⁸ ВПР. Т. 3. 758.

¹⁹ Там же.

²⁰ Наполеон: Годы величия. С. 224-225.

²¹*Сироткин В.Г.* Тильзитский мир // Французский ежегодник. М., 1969. С. 84.

²²*Безотосный В.М.* Внешнеполитический выбор России на геополитическом пространстве Европы в эпоху 1812 года // Отечеств. история. 2008. № 2. С. 70.

²³Тексты договоров см.: ВПР. Т. 3. С. 631-646.

²⁴Там же. С. 645.

²⁵См.: *Bourgeois E.* Manuel historique de politique etrangere. P., 1926. Vol. 2. P. 311; *Петров А.Н.* Война России с Турцией, 1806-1812. СПб., 1885. Т. 1. С. 405-408; *Виноградов В.Н.* «Странная» русско-турецкая война (1806-1812) и Бухарестский мир // Балканские исследования. Вып. 18: Александр I, Наполеон и Балканы. М., 1997. С. 181-182.

²⁶*Меринг Ф.* Очерки по истории войны и военного искусства. М., 1937. С. 286.

²⁷См., напр.: *Вандаль А.* Указ. соч. *Ланфре П.* История Наполеона I. СПб., 1873. Т. 4.; *Сорель А.* Европа и французская революция. СПб., 1908. Т. 7.

²⁸См.: *Орлов А.А.* Указ. соч. С. 129-131, 144-152.

²⁹*Сироткин В.Г.* Наполеон и Россия. С. 119.

³⁰ВПР. Т. 3. С. 762-763; *Сироткин В.Г.* Наполеон и Александр I: Дипломатия и разведка Наполеона и Александра I в 1801-1812 гг. М., 2003. С. 201.

³¹Посольство графа П.А. Толстого в Париже... // ИРИО. Т. 89. С. 394-396; ВПР. М., 1965. Т. 4. С. 560. Прим. 14; *Puryear V.* Op. cit. P. 193; *Искуль С.Н.* Внешняя политика России и германские государства (1801-1812). М., 2007. С. 152-158.

³²Посольство графа П.А. Толстого... // ИРИО. Т. 89. С. 178.

³³Акты, собранные Кавказской археографической комиссией: Архив главного управления наместника Кавказского / Под ред. А. Берже. Тифлис, 1869. Т. 3. С. 455, 484; *Иганбердыев М.А.* Иран в международных отношениях первой трети XIX века. Самарканд, 1961. С. 107, 110-111.

³⁴Посольство графа П.А. Толстого... // ИРИО. Т. 89. С. 180.

³⁵Дипломатические сношения России с Францией в эпоху Наполеона I / Под ред. проф. А. Трачевского. Т. 4: 1807-1808 // ИРИО. СПб., 1893. Т. 88.

С. 300-301.

³⁶Correspondence de Napoleon. Vol. 16. P. 586; Дипломатические сношения

России с Францией. // ИРИО. Т. 88. С. 457.

³⁷Дипломатические сношения России и Франции по донесениям послов императоров Александра и Наполеона (1808-1812) / Сост. Николай Михайлович, вел. князь. СПб., 1905. Т. 1. С. 195-202; ВПР. Т. 4. С. 560-562; *Мартенс Ф.Ф.* Александр I и Наполеон I: Последние годы их дружбы и союза // *Вестн. Европы.* 1905. № 3. С. 115-124.

³⁸*Шеремет В.* Война и бизнес: Власть, деньги и оружие: Европа и Ближний Восток в новое время / Под ред. В.А. Золотарева. М., 1997. С. 180.

³⁹*Talleyrand Ch. M.* Memoires du Prince de Talleyrand / Publ. avec une preface et de notes par le duc de Braglie. P., 1891. Vol. 1. P. 408.

⁴⁰Correspondence de Napoleon. Vol. 16. P. 266-267; Дипломатические сношения России с Францией... // ИРИО. Т. 88. С. 456.

⁴¹*Вандалъ.* Указ. соч. С. 282.

⁴²См.: *КайвяряйненИ.И.* Международные отношения на севере Европы в начале XIX в. и присоединение Финляндии к России в 1809 г. Петрозаводск, 1965. С. 86, 136, 141, 159.

⁴³*Дубровин К.Ф.* Русская жизнь в начале XIX в. // *Рус. старина.* 1901. № 9. С. 449-450; *Орлов А.А.* Указ. соч. С. 124, 132; *Безотосный В.М.* Указ. соч.

С. 70.

⁴⁴См.: *ТьерА.* Пиренейская война 1807-1814 / Пер. с фр. В.Н. Шиканова. СПб., 2007. Т. 1-2; *Ланфре П.* Указ. соч. Т. 4. С. 130-147; 173-315; 350-394; СПб., 1877. Т. 5. С. 55-139; 289-316.

⁴⁵*Сорель А.* Указ. соч. Т. 7. С. 281.

⁴⁶*Рус. старина.* 1899. № 4. С. 20.

⁴⁷ВПР. Т. 4. С. 465-467.

⁴⁸*Сорель А.* Указ. соч. Т. 7. С. 262-265.

⁴⁹ВПР. Т. 4. С. 655.

⁵⁰*Коленкур А.* Поход Наполеона в Россию. Смоленск, 1991. С. 30.

⁵¹*Las Cases.* Le Memorial Sant-Helen. P., 1895. Vol. 1. P. 418.

⁵²*Тьер А.* История консульства и империи во Франции. СПб., 1846. Т. 2. С. 210.

⁵³Цит. по: *Кастелло А.* Наполеон. М., 2004. С. 189.

⁵⁴*Memoires of Prince Metternich, 1773-1815 / Ed. by Prince Richard Metternich / Transl. from Germany by A. Napier.* N.Y., 1881. Vol. 1. P. 485-487.

⁵⁵*Мартенс Ф.Ф.* Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. СПб., 1905. Т. 14. С. 68-73.

⁵⁶История внешней политики России, Первая половина XIX в.: От войн России против Наполеона до Парижского мира 1856 г. / Под ред. В.А. Орлик. М., 1995. С. 71.